

ЧАСТЬ II. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РАЗЛИЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ)

Кормочи Елена Александровна

СОВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы современности, кризис идентичности, массового сознания, высшее образование.

Статья посвящена анализу условий, в которых существует и трансформируется современное образование: глобализация, глобальные проблемы современности, кризис идентичности, экспансия массового сознания. Предпринимается попытка выявить основные векторы трансформации высшего образования.

Keywords: globalization, global problems of modernity, identity crisis, mass consciousness, higher education

The article is devoted to the problems of analyzing conditions in which a modern system of education exists and transforms: globalization, global problems of modernity, identity crisis, expansion of mass consciousness. It is attempted to identify the main vectors of transformation of higher education.

Анализ актуального состояния общества и цивилизации (об этом речь пойдет ниже) позволяет предположить, что именно сейчас необходимо поколение, образованное лучше, чем когда-либо ранее. При этом следует отметить, что создание условий для формирования нового поколения граждан, способных нести личную ответственность не только за себя, но и за мир вокруг, с необходимостью предполагает реформирование среднего и высшего образования, а также развитие системы дополнительного и непрерывного образования.

В данном исследовании решаются две задачи: 1) проанализировать наиболее актуальные факторы, определяющие состояние современной цивилизации и

выступающие условиями, в которых существует и трансформируется современное образование; 2) выявить основные векторы трансформации высшего и дополнительного образования.

Сегодня земная цивилизация переживает глубочайший глобальный кризис, обусловленный объективными явлениями общепланетарного масштаба. На нет на планете места, в котором можно было бы укрыться от этого кризиса. По этой причине размышления о будущем человека и цивилизации стали занимать умы очень многих современных представителей общественности, а также широкого спектра научного знания: философов, социологов, политологов, педагогов, психологов, экологов, представителей медицинской науки и др. И прогнозы, надо честно признаться, в большинстве случаев весьма сдержанные, а нередко и пессимистичные.

Необходимо выделить ряд факторов, образующих в своей совокупности, как справедливо отмечает д-р филос. наук, профессор Д.И. Дубровский, «гибельный вектор земной цивилизации» [4, с. 78] и создающих основания для столь мрачных прогнозов.

Во-первых, человечество охвачено все более активизирующимся процессом глобализации.

Во-вторых, в середине XX века человечество столкнулось с глобальными проблемами современности, от решения которых зависит будущее человека и цивилизации на Земле.

В-третьих, в наши дни все чаще говорят о кризисе идентичности, с которым, так или иначе, сталкиваются отдельные личности, этносы, государства, цивилизации.

В-четвертых, формирование и экспансия в наши дни массового сознания и массового человека [9].

1. Глобализация

Процесс глобализации протекает крайне противоречиво, однако невозможно отрицать, что глобализация несет с собой унификацию многих сторон общественной жизни для всего населения планеты. Так, в настоящее время и в Китае, и в странах Ближнего Востока, и даже в Африке люди носят одну и ту же одежду, смотрят одни и те же фильмы, слушают одни и те же песни, ездят на автомобилях одних и тех же фирм. Экспансия западной (по преимуществу англосаксонской) культуры – неоспоримый факт современности. И в этих условиях национальные и культурные общности, не принадлежащие к Западу, не могут не испытывать чувства угрозы самому их существованию. Миллиарды людей на Земле живут с ощущением, что историческая почва уходит из-под их ног. Отсюда – поиск утраченных корней, обостренное внимание к своей идентичности, стремление сохранить ее вопреки мощному давлению Запада.

Глобализация является продуктом экспансии техногенной цивилизации [18, с. 13–15]. Именно ее система ценностей легла в основу модернизации, перерастающей в наши дни в процессы глобализации. Среди этих ценностей необходимо выделить следующие:

- представление о человеке как деятельностном существе;
- понимание деятельности как процесса, направленного на преобразование объектов и их подчинение человеку;
- ценность преобразующей, креативной деятельности;
- понимание природы как неорганического мира, упорядоченного мира объектов, выступающим материалом для человеческой деятельности;
- ценность инноваций и прогресса;
- понимание времени как необратимого и направленного из прошлого в будущее;
- приоритетная ценность науки;
- доминанта в системе человеческого знания научной рациональности;
- идеал свободной индивидуальности, автономной личности и пр.

Эта система ценностей в результате глобализационных процессов опосредованно, а чаще непосредственно, навязывается незападному миру, что приводит, в числе прочего, к кризису идентичности.

Влияние глобализации на человеческое сообщество сопровождается двумя противоположными процессами – интеграцией и дифференциацией. Результатом интеграции является всеохватывающий научно-технический прогресс, расширение международных контактов в политике, экономике, экологии; мода, обмен знаниями, ценностями, общие системы образования, производства и пр. Человечество становится единым целым. Так, сейчас и в Западном мире, и в Китае, и в странах Ближнего Востока, и даже в Африке люди носят одну и ту же одежду, смотрят одни и те же фильмы, слушают одну и ту же музыку, пользуются одной и той же бытовой техникой, ездят на автомобилях одних и тех же фирм.

Дифференциация же приводит к обособлению национальных культур, культивированию самобытности, акцентированию проблем культурной идентичности, которая во многом определяет целостность личности, общества, цивилизации.

К началу XXI века стали очевидными противоречия глобализации, ее плюсы и минусы, тесно связанные между собой:

Таблица 1

«Плюсы» и «минусы» глобализации

«плюсы»	«минусы»
<ul style="list-style-type: none"> – укрепляется мировой рынок с сопутствующими этому процессу углублением специализации и международного разделения труда; – выравниваются потребности; – расширяется влияние демократических взглядов; – открывается широкий доступ к информации; – почти нулевая стоимость распространения информации; – закрепляются новые формы коммуникации; – улучшаются социальные показатели во многих регионах мира; 	<ul style="list-style-type: none"> – мировая экономика становится более нестабильной, взаимозависимой и уязвимой; – увеличивается разрыв в экономическом и социальном развитии между Севером и Югом; – возникают трудности передачи знаний и новых технологий из центра к периферии; – возрастают миграционные потоки; – увеличивается разница между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоёв населения; – растёт безработица; – транснациональные компании усиливают своё не только экономическое, но и политическое влияние на государства;

<ul style="list-style-type: none"> – выходит на более высокий уровень взаимопонимание между различными культурами; – растёт свобода человека от определённой среды; – открываются огромные возможности выбора жизненных стратегий; – увеличивается экономическая, финансовая и политическая взаимосвязь государств и народов; – трансформация систем поставок. 	<ul style="list-style-type: none"> – усугубляются проблемы взаимодействия государства и институтов гражданского общества; – растёт влияние массовой культуры, угрожающее культурному многообразию; – усугубляются глобальные проблемы современности; – меняется мировоззрение современного человека, в результате чего возникают идеологические и культурные конфликты, психологическое напряжение и мировоззренческая неудовлетворённость; – происходит переход к новому типу общества постмодерна, замене традиционно сложившихся связей между людьми на безличные, функциональные отношения, и это неизбежно ведёт к распаду прежних социальных и духовных ценностей; – усиливается влияние массовой культуры.
---	---

Глобализация обусловлена целым рядом факторов, среди которых наиболее важными являются экономические, технологические, информационные [3].

Экономические факторы обусловлены деятельностью транснациональных промышленных корпораций (ТНК) и широким распространением международного разделения труда. Основная доля высокотехнологичной продукции производится именно в рамках ТНК, владеющих значительной частью производственных фондов и создающих более половины всего мирового валового продукта.

Технологические факторы связаны с лавинообразным развитием новых технологий. Высокая эффективность этих технологий позволяет производить высококачественную продукцию, а также сокращать затраты ресурсов, энергии и времени, что делает их всё важной частью мирового рынка товаров и услуг, а их распространение в мире становится одной из главных тенденций развития современного человечества.

Информационные факторы связаны с созданием и распространением глобальных теле- и радиосетей, телефонной и факсимильной связи, компьютерных информационно-телекоммуникационных сетей и т.п. Информатизация превратилась в глобальный социотехнологический процесс.

В глобализирующемся мире, где, как отмечено выше, экономические и политические границы размываются, наиболее важными различиями между

людьми становятся уже не идеологические, политические или экономические, а культурные. Люди определяют себя, используя такие понятия как мировоззрение, язык, обычаи и общественные институты и пр. «Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями, цивилизациями. Идентичность человека с определенной общностью реализуется, прежде всего, через интериоризацию им представлений, норм, ценностей, образцов поведения, образующих его культуру» [12, с. 45].

2. Глобальные проблемы современности

С конца 60-х годов 20 века получило распространение понятие «глобальные проблемы современности». В этом понятии четко, емко и кратко выражается опасение за будущее всего человечества, поскольку от решения этих проблем зависит дальнейший социальный прогресс, дальнейшее выживание человека на Земле.

В философской, социологической и пр. литературе представлены различные классификации глобальных проблем. Так, в Философском энциклопедическом словаре названы следующие основные проблемы: предотвращение мировой термоядерной войны и обеспечение мира; преодоление возрастающего разрыва в экономическом уровне и доходах на душу населения в развитых и развивающихся странах; устранение голода, нищеты, неграмотности; демографическая проблема; проблема загрязнения окружающей среды; проблема обеспечения ресурсами и т.д. [20, с. 117].

В Новейшем философском словаре названы следующие три группы проблем: 1) интерсоциальные проблемы (предотвращение термоядерной войны, обеспечение безопасности людей, устранение экономической отсталости отдельных стран, ликвидация голода, нищеты и неграмотности; 2) проблемы, возникшие в результате взаимодействия общества и природы (загрязнение среды, использование ресурсов, продовольственная и пр.); 3) проблемы, обусловленные отношением человека и общества (демографическая, проблема здоровья людей, проблема предотвращения отрицательных последствий научно-технического прогресса и пр.) [14, с. 249]. Список примеров можно продолжать достаточно

долго. Так или иначе, специалистами выделяется примерно до десяти острейших, неотложных глобальных проблем, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны. Условно их можно разделить на две группы: одни связаны с отношением людей друг к другу, другие – с отношением между обществом и природой.

Трудно не согласиться, что глобальные проблемы и порождаемые ими глобальные кризисы являются следствием техногенной цивилизации с ее системой ценностей, среди которых на первом месте стоит потребительское отношение к природе.

Каждый социум живет и действует в определенной природной среде. Некоторые народы (например, эскимосы) адаптировались к условиям приполярной тундры. Другие – к жизни во влажных тропических лесах, третьи – в пустынях, четвертые – к условиям высокогорья. В сущности, на Земле не осталось природных ниш, не освоенных человеком. (Если не считать Антарктиды, где в силу крайней суровости климата нет постоянного населения.) Большое разнообразие природных условий обитания не может не сказаться на отношении человека к среде своей жизнедеятельности. В каждом сообществе формируются свои представления о природе, своя система норм, регулирующих отношение к ней. Такие представления и нормы становятся частью соответствующего культурного кода, важнейшим элементом соответствующей идентичности, ее опорой. Технологический, политический, экономический и, соответственно, культурный натиск Запада на весь незападный мир грозит обрушить эту опору, что не может не вызывать тревоги у тех, сообществ, которые является объектом, а не субъектом культурной экспансии [8].

Ближайшая причина исключительных успехов Запада в навязывании собственной модели отношения к природе всему остальному миру – триумфальное шествие НТР по планете. Научно-техническая революция коренным образом меняет материальное производство, условия быта миллиардов людей на планете, потребительские стандарты, нормы поведения. НТР обесценивает производственные навыки и умения, которые вырабатывались веками и тысячелетиями. Вместе с ними она дезавуирует и те ценности, на которых зиждилось отношение

человека традиционного общества к природе. Думается, однако, что научно-техническая революция в данной связи выступает как «верхушка айсберга», первопричину же надо искать в глубокой древности. Трудно не согласиться со словами Л. Уайта мл.: «То, как люди обращаются со своим окружением, зависит от того, что они думают о самих себе и о своих связях с вещами вокруг себя. Экологические отношения человека глубоко обусловлены его верованиями относительно своей природы и судьбы...» [19, с. 195].

По нашему мнению, для поиска истоков нынешней ситуации следует обратиться к начальному этапу развития западной цивилизации – к Древней Греции. Именно там и тогда зародился специфический для цивилизации Запада тип взаимодействия общества и природы, который привел к формированию западной модели жизнедеятельности, в рамках которой мы существуем и действуем по сей день.

Первый шаг сделал Платон. Именно он философски обосновал идею бессмертия души и сделал из нее вывод, что человек коренным образом отличается от всей остальной природы. Эти представления не столько фиксировали реальную ситуацию, сколько философски освящали и, если так можно выразиться, поощряли практический активизм, пробуждали и возвышали пафос покорения природы. Природа – не родной дом, не мать и кормилица, своими плодами щедро вознаграждающая человека за его труды, а сила, которую нужно покорить и поставить себе в услужение – такова сущность западного отношения к природе.

Иное в сравнение с платоновским воззрение на природу свойственно Аристотелю. Будучи мыслителем, чутким к голосу реальности, он ближе к трактовке природы как общего дома, однако в развернутом виде это представление так и не было им сформулировано. В средневековой Европе противостояние платонизма и аристотелизма завершилось с провозглашением в XIII в. учения св. Фомы окончательной истиной. Формально платоновская традиция потерпела поражение. Но фактически, по существу, формальное признание правоты аристотелизма не поколебало идущего от Платона отношения к природе как к чему-то бесконечно более низкому, чем дух.

В христианстве доминируют две идеи: идея сверхприродной сущности человека и идея непрерывного прогресса. Всемогущий Бог последовательно творит мироздание – свет и тьму, небесные тела, землю, растительный животный мир. Завершается процесс творения созданием человека, которому отведена роль господина, властвующего над животным и растительным миром. «Христианство открыло психологические возможности эксплуатировать природу в духе безразличия к самочувствию естественных объектов» [19, с. 197].

Эпоха Возрождения продолжает эту линию. Когда характеризуют эту эпоху, обычно подчеркивают, что она, в противовес традиционному христианству, исполненному презрению к земной жизни, пронизана жизнеутверждающим пафосом. И это, в общем и целом, верная оценка. Однако при этом часто забывают, что жизнеутверждающий пафос Возрождения имел и обратную сторону – титанизм, убеждение во всемогуществе человека, в том, что он создан для того, чтобы повелевать стихиями. Природа при таком подходе оказывается всего лишь объектом, который нужно покорить, несмотря ни на что.

Р. Декарт увеличивает пропасть между человеком и природой своим учением о субстанциях – мыслящей и протяженной. Его дуализм подводит философскую основу под философию покорительства. В его представлении – человек – не сын природы и не его часть, он – противостоящее природе существо, а сама она – внешняя реальность, которую можно, нужно и должно изменять в соответствии с человеческими планами.

Идеология эпохи Возрождения была в существенных моментах унаследована эпохой Просвещением в форме так называемого менталитета Просвещения. Присущая Просвещению вера в прогресс, разум и индивидуализм определила, так или иначе, все сферы интересов Запада: науку и технику, рыночную экономику, политическую демократию, массовые коммуникации, индустриальный капитализм и пр. Более того, наши главные ценности: свобода, равенство, права человека, достоинство личности, уважение к частной жизни, народные правительства и многое другое – неотделимы от менталитета Просвещения. Мы счи-

таем очевидным, что посредством инструментальной рациональности можно решать все главные проблемы мира, а прогресс, в первую очередь экономический, желателен и необходим для человечества. Таким образом, Просвещение, «как реализация стремления человека стать мерой и хозяином всех вещей по сей день составляет наиболее мощную нравственную парадигму в культуре современной эпохи» [5, с. 17].

Свойственная Западу вера в прогресс, человеческий разум в соединении с буржуазным индивидуализмом оказала глубочайшее влияние на все сферы жизни западного общества. Не случайно именно на Западе сформировался капиталистический строй и возникла адекватная ему политическая надстройка в виде представительной демократии. Столь же не случаен и тот факт, что именно на Западе получила развитие теоретическая наука – одно из наиболее грандиозных достижений Античности. Для людей, живущих в XXI веке, естественно полагать, что прогресс, в первую очередь экономический, желателен и необходим для человечества. Столь же очевидно для наших современников отношение к разуму как универсальному средству решения возникающих проблем.

Интересно суждение на этот счет Р. Атфилда: «За деградацию окружающей среды в большей степени, чем иудаизм и христианские верования, несет ответственность вера в вечно неуываемый материальный прогресс, унаследованная от эпохи Просвещения и немецких метафизиков, модифицированная на Западе классической политэкономией и социологией, либеральным индивидуализмом и социальным дарвинизмом, а в Восточной Европе – неоспоримо почтительное отношение и предписаниям Маркса и Энгельса [1, с. 240].

Таким образом, Западная цивилизация, что бы по ней ни понималось, базируется на принципе потребительского отношения человека к природе. Человек объявил себя господином природы, уподобившись тем самым существу, которое сидит на ветке и её же с усердием пилит. При этом предается своему занятию со все возрастающим энтузиазмом, используя всю мощь своего интеллекта, все более совершенную технику. Мораль: ведя природную среду к деградации, мы бездумно и необратимо ухудшаем условия своего обитания.

Как справедливо отмечает А. Печчеи: «Проблема в итоге сводится к человеческим качествам и путям их усовершенствования. Ибо лишь через развитие человеческих качеств и человеческих способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации и использовать весь ее огромный потенциал для благих целей» [16, с. 9].

Анализируя предложенный краткий экскурс, можно увидеть, что цивилизация Запада базируется на принципе активного потребительского отношения человека к природе. Человек объявил себя господином природы, уподобившись тем самым глупому существу, которое сидит на ветке и её же пытается пилить. Ведя природную среду к деградации, мы бездумно и необратимо снижаем пригодность для жизни сферы своего обитания. Очевидно, что до тех пор, пока человечество сознательно не изменит эту позицию, бессмысленно искать пути решения глобальных проблем как таковых. Очевидно, что до тех пор, пока человечество сознательно не изменит эту позицию, бессмысленно искать пути решения глобальных проблем как таковых.

3. Кризис идентичности

В. Хёсле писал по поводу кризиса идентичности: «Сделать кризис явным, признаться себе в дальнейшей невозможности идентифицировать себя со своей самостью, – важный шаг к преодолению кризиса идентичности» [21, с. 113].

Один из основоположников теории идентичности Э. Эриксон утверждал, что в процессе обретения идентичности должны объединиться три взаимосвязанные сферы: субъективно-психологическая, в качестве ощущение пространственно временного континуума; личная, как привычки и особенности характера, придающие субъекту уникальность; социальная, в качестве тех ролей, которые исполняются внутри сообщества. Если объединения этих сфер не происходит, то обретение идентичности становится невозможным и наступает кризис идентичности.

Кризис идентичности характеризуется субъективным ощущением «острого дискомфорта» [23, с. 162], спутанности, «диффузности» идентичности, поведенческими и характерологическими расстройствами, а так же отказом от собственной роли, необходимой для участия в общественной жизни, или недостаточным ее признанием.

Сегодня миллиарды людей на Земле живут с ощущением, что, несмотря на дарованное глобализацией повышение комфорта жизни, историческая почва уходит из-под их ног. Отсюда – поиск утраченных корней, обостренное внимание к своей идентичности, стремление сохранить ее вопреки мощному давлению Запада.

Глобализация трансформирует не только экономические и политические отношения. Меняется мировоззрение человека, в результате этого возникают идеологические и культурные конфликты, растет психологическое напряжение и мировоззренческая неудовлетворённость. «Пожалуй, главное последствие глобализации состоит в переходе к новому типу общества постмодерна, замене традиционно сложившихся связей между людьми на безличные, функциональные отношения, и это неизбежно ведёт к распаду прежних социальных и духовных ценностей. Происходит распад коллективных и личных связей, общезначимых ценностей» [3, с. 4].

Многие человеческие пороки и негативные качества являются по сути дела появлениями кризиса идентичности. Это депрессивные состояния и апатии, зависимости различного вида: алкоголизм, наркомания, игромания, «компьютерная зависимость»; беспомощность, инфантилизм, коммуникативная и эмоциональная несостоятельность; стремление убежать от реальности, проявление жестокости, властности; нигилизм, сексуальные извращения и пр.

Кризис идентичности стал общечеловеческой проблемой именно в эпоху глобализации. В наши дни проблем, связанных с осмыслением идентичности и ее кризиса, становится еще больше. «Современные средства массовой информации и информационные системы, становление информационного общества нару-

шают границы, системные свойства пола, класса, этноса, религии, национальности, субкультуры. Они разрушают прежние социальные институты, которые формировали идентификационный процесс. Технологические специализации, моральная безответственность, глобальные коммуникации, ядерная угроза, переоценка роли пола, эксперименты с генными кодами создают условия для паники по поводу идентичности, в которой современный человек может потерять не только свои социальные, но и биологически видовые свойства» [6, с. 7].

Причинами кризиса индивидуальной и коллективной идентичности является отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями; утрата веры в общее будущее; дисгармония между описательным и нормативным образами себя; прерывность истории; несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образам и в других культурах; чувство неполноценности относительно более совершенной культуры.

А. Тоффлер, американский философ-футуролог, заметил: «Миллионы индивидов напряженно ищут свою идентичность или некую магическую терапию, облегчающую воссоединение их личности, чтобы победить хаос, внутреннюю энтропию, сформировать собственный порядок» [25, с. 366.].

Еще одним проявлением массовой культуры стала так называемая «виртуализация общества». Виртуальная среда оказывает существенное влияние на формирование новых универсальных ценностей человека и общества. «Виртуальное пространство представляет собой принципиально новый феномен в жизни человека, генерирующий свои собственные законы, систему ценностей, образ жизни и философию» [11, с. 7].

Виртуальная реальность позволяет человеку выбирать те статусы, которые он хочет, обеспечивая определенную свободу от сложившихся форм социального. Создается своеобразная виртуальная идентичность человека, характеристикой которой становится произвольное формирование виртуальных имени, статус, тела, психики, привычек. «Индивид может симулировать принадлежность к любой социальной общности и за счет этого радикально расширять сферу возможных взаимодействий. Сообщества такого рода существуют до тех пор,

пока их члены продолжают поддерживать привлекавшие их друг к другу образы – сконструированные идентичности, которые всегда остаются симуляциями социально реальной идентичности, то есть идентичности, институционально определенной полом, возрастом, семейным, профессиональным, образовательным статусом индивида [7].

Следствием этого процесса является угроза потери своего реального социального «Я» путем переноса самореализации и самоидентичности в киберпространство, «разрывается целостность и единственность картины мира субъекта, вызывая кризис всех форм идентичности (личностной, социальной, культурной), что проявляется в настоятельной необходимости соединить, устранить, существующие противоречия» [22].

4. Проблема массового сознания и массового человека

По большому счету, и противоречия глобализации, и глобальные проблемы современности, и нарастающий кризис идентичности являются прямо или косвенно результатами деятельности массового сознания массового человека.

Феномен массового сознания и массового человека с различных точек зрения и различных оснований исследовался западными и отечественными философами, начиная с середины XIX века.

Массовое сознание имеет устойчивую самоорганизацию. Массовый человек амбициозен, образован, самодоволен, «он стал чуть ли не главной фигурой во всех высших сферах общественной жизни» [4, с. 79]. Орудиями и олицетворениями массового человека являются пресса, телевидение, Интернет. Трудно не согласиться с Д.И. Дубровским, отмечающим: «Доминантой ценностно-смысловой структуры массового сознания (и массовой культуры) является неумная потребительская интенция, ненасыщаемая жажда потребления – вещей, удовольствий, власти, комфорта. Их всеобщий эквивалент – деньги, они же – мерило социальной значимости человека, его ранга, «авторитета» [4, с. 80]. Все то, что не интересует и не ценится массовым человеком (доброта, скромность, умеренность, альтруизм, патриотизм, справедливость, духовное совершенствование и пр.), из-

живается из социокультурного пространства. Культивируется всеми возможными способами и навязывается всем нам жажда потребления, реализующаяся на всех уровнях: от отдельной личности до целых цивилизаций, что, помимо прочего, способствует дальнейшему обострению глобальных проблем современности.

К началу XXI века мир превращается в совершенно новое в материальном и в социальном плане пространство для существования человека. Если ранее мир был местом постоянной борьбы за существование, то теперь он воспринимается как неисчерпаемый источник для удовлетворения все возрастающих материальных потребностей и желаний. Главное действующее лицо на этой сцене – человек, порожденный массовой культурой, средствами массовой информации.

СМИ безостановочно транслируют универсальное мнение, затрагивающее все сферы, которые могут интересовать человека, предоставляют набор идентификационных позиций и точек зрения на все случаи жизни. «Никакого беспокойства, никакой ответственности. Приняв рекомендованное решение – вы будете избавлены от ошибки. Теперь ваша жизнь в более надежных руках, чем ваши собственные. Мы лучше вас знаем, что вам надо и чего вы хотите, чего ждете и на что надеетесь. Мы избавим вас от всех страхов. Ваша жизнь станет такой, какой вы хотите ее видеть – такой, как надо» [13, с. 60].

Субъект теряет потребность в автономном мышлении и довольствуется реактивным, не осознавая и даже приветствуя эту потерю, как передачу сложение с себя ответственности. Рефлексия перестает быть нужной, поскольку все необходимое для сохранения ощущения себя личностью предоставляется извне в готовом виде и не требует усилий. Так возникает недалекий, предсказуемый, послушный и управляемый массовый человек.

Такой человек «всегда обнаруживает в себе ряд представлений, но лишен способности представлять» [15, с. 324], лишен продуктивного воображения. Здесь массовая культура выполняет компенсаторную функцию. Она предоставляет зрелища, успешно замещающие его бедную фантазию носителя массового

сознания. «Такие зрелища предоставляют возможность симуляции (или восполнения недостатка) эмоций и впечатлений через широкий выбор схем с заранее известными свойствами: приключения (в Африке, в прошлом, в будущем, на другой планете, в другом мире и т.д.), любовь (счастливая, несчастная, но с хэппи эндом, трагическая; в Африке, в прошлом, в будущем, на другой планете, в другом мире и т.д.), страх (здесь, сейчас, в Африке, в прошлом, в будущем, на другой планете, в другом мире и т.д.) и т.д. и т.п.» [17, с. 142].

Человек массовой культуры – совокупность потребительских интенций, однако он не способен осознавать даже свои желания, а потому легко принимает те, на которые ему указывают. Незаметно информация становится средством управления людьми, при помощи нее формируются шаблонные идентичности, предлагаются готовые формы поведения, суждений, принципов, ценностей и т.д.

5. Высшее образование сегодня

Рассмотренные нами феномены: противоречивый процесс глобализации, сложный комплекс глобальных проблем современности, все более распространяющийся кризис идентичности, феномен массового человека и массового сознания – находятся в отношениях взаимопорождения, взаимовлияния и создают те условия, в которых существует мировая система образования. Современному обществу нужны граждане, готовые нести ответственность за свои действия на всех уровнях существования, а также способные осознавать ответственность за мир вокруг себя. Безусловно, подготовка таких граждан – задача университетов.

Существует предположение, что современное университетское образование находится в состоянии кризиса. От того, какие пути развития и ориентиры выберут университеты, зависит их выживание в сложившихся условиях, престиж и востребованность университетского диплома. Необходимо отметить ряд факторов, являющихся испытанием для университетского образования.

Во-первых, во всем мире отмечается удорожание высшего образования, опережающее рост инфляции (к примеру, за десять лет с 2000 до 2011 года в США стоимость обучения по программе бакалавриата выросла на 42%) [2, с. 165].

Во-вторых, ценность диплома снижается. Это происходит по ряду причин:

1) стоимость обучения повышается гораздо быстрее, чем растут доходы обладателей дипломов (в США соотношение составляет 72% к 14,7%); 2) в мире стремительно растет число специалистов с высшим образованием; 3) инфляция оценок (число выпускников, получающих дипломы с отличием, например, в Великобритании за четыре года увеличилось на 45%) [2, с. 167]; 4) рост безработицы среди выпускников университетов.

В-третьих, благодаря развитию технологий и средств коммуникации информация становится общедоступной.

В-четвертых, усиливается конкуренция между университетами, между университетами и иными организациями, предлагающими альтернативное высшее образование, альтернативные образовательные услуги (открытые бесплатные онлайн-курсы, телевизионные курсы, онлайн-университеты, наставничество и пр.).

В-пятых, различные рейтинги университетов, оказывающиеся часто негативными стимулами.

В-шестых, мощь и статус традиционных университетов-лидеров (Оксфорд, Кембридж, Гарвард, МГУ и др.).

Ядром университетского образования является традиционный классический университет [24, с. 77]. Именно его характеристикам и элементам грозит разрушение под давлением названных выше условий. Составляющие традиционного университета представлены в следующей таблице [2, с. 185].

Составляющие традиционного университета

<i>Отдача</i>	
1. Исследовательская работа	– Публикации в научных журналах, доклады, цитирования и патенты
2. Дипломы	– Подтверждение обучения в учебном заведении в течение положительного срока и факта сдачи экзаменов – Ценность бренда
3. Процветание города	– Экономическое и социальное развитие города и/или региона
<i>Люди</i>	
4. Профессорско-преподавательский состав	– Профессора и другие сотрудники
5. Студенты	– Студенты очного и заочного или вечернего отделений, по большей части в возрасте от 18 до 22 лет.
6. Управление и администрация	– Руководство и управление университета – Прием студентов, привлечение средств, работа с выпускниками, техническое обслуживание зданий и оборудования
<i>Программа</i>	
7. Учебный план	– Отдельные курсы по отдельным дисциплинам, составляющие программу на три или четыре года – Содержание и программы курсов разрабатываются преподавателями – Учебники и специальная литература
8. Преподавание и обучение	– Лекции, консультации, семинары
9. Оценивание	– Экзамены по ходу изучения курса и по его окончании – Диссертации по окончании изучения программы
10. Опыт	– Студенческие организации – Занятия, предусмотренные учебным планом – Внеаудиторные занятия (театр, спорт) – Опыт работы (стажировки, волонтерская деятельность)

В условия глобализации все составляющие традиционного университета трансформируются.

1. Исследовательская работа. Как правило, самые востребованные научные исследования, имеющие высокий индекс цитирования, являются результатом международного сотрудничества, интеграции с академическими структурами и корпорациями, а не плодом работы отдельных университетов. Наблюдается общемировая тенденция к тому, что все большее количество средств, выделяемых на научные исследования, концентрируется во все меньшем количестве учреждений.

2. Дипломы. Некогда имеющаяся у вуза монополия на выдачу диплома в наши дни разрушена. Различные свидетельства о высшем образовании выдают иные структуры: частные университеты, коммерческие сети дистанционного обучения, бизнес-инкубаторы, бизнес-акселераторы и пр.

3. Процветание города. В наши дни город и регион, желающие процветать, должны вкладывать немалые средства в развитие не только предприятий и социальной сферы, но в создание условий для развития инноваций и экономического роста (консорциумы корпораций и университетов, технологические кластеры и платформы и др.).

4. Преподаватели. Благодаря современным технологиям современный преподаватель территориально не привязан к университету. Он может проводить онлайн-занятия, находясь где угодно. Это дает возможность студентам учиться у ведущих мировых специалистов. Преподаватели ведущих университетов мира разрабатывают учебные курсы, которые выкладываются на различных платформах. Многие университеты транслируют лекции преподавателей в прямом эфире для студентов, находящихся в центрах, расположенных в разных городах.

5. Студенты. Современный студент может находиться в любой точке мира и при этом успешно обучаться. Каждый студент имеет возможность проявить активность в организации своего обучения.

6. Управление и администрирование. Эта составляющая традиционного университета требует реформирования. Университету, как любой компании, требуется эффективное администрирование.

7. Учебный план. В наши дни учебный план становится товаром. За рубежом успешно функционируют различные массовые открытые онлайн-курсы (например, MOOC – Massive Open Online Course), благодаря которым для всех открывается доступ к уже испытанным учебным планам. Многие университеты предлагают менее доступные курсы на онлайн-платформах, что позволяет снизить стоимость обучения. Онлайн-курсы организуют не только университеты. Например, британский стартап LearnRev предлагает курсы, уделяющие

внимание различным практикоориентированным навыкам (финансовое моделирование, организация переговоров и пр.). Важным для университетов в сложившихся условиях конкуренции является адаптация учебных программ к запросам местного рынка труда.

8. Преподавание и обучение. Сегодня методы обучения далеко ушли от традиционных форм – лекций и семинаров. Технологии позволяют эффективно взаимодействовать на расстоянии. Перспективным представляется использование средств видеосвязи с эффектом присутствия, внедрение кратковременных интенсивных курсов.

9. Оценивание. Система оценивания знаний также претерпевает изменения. Все большее распространение за рубежом получает тестирование выпускников сторонними компаниями, центрами оценки, работодателями.

10. Опыт. В организации студенческой жизни у традиционного университета все еще есть немало преимуществ по сравнению с конкурентами. Однако появляются и распространяются альтернативные площадки общения. Например, Sandbox -селективная сеть для инновационно мыслящих людей, готовых учиться друг у друга, «Единый мир» – объединение студентов разных стран с целью укрепления взаимопониманию представителей разных культур и др.

В свете обозначенных трансформаций можно предположить, каково же будущее высшего образования. На фоне конкурентной борьбы за студентов будет цениться то, что принципиально отличает данный университет от других подобных (это может быть какой-то уникальный курс, особая стратегия, междисциплинарный подход и т.п.). На фоне общедоступности информации более значимым, скорее всего, станет то, чем университет будет сопровождать передачу знаний (качество обучения, наставничество, взаимодействие студентов, позиции студентов на рынке труда).

Актуальным представляется также неразрывная связь учебы и работы, которая может быть достигнута различными способами: участие в обучении специалистов-практиков в качестве наставников, записанные практиками серии лекций, различные формы совмещения работы и учебы и пр.

Для успешного развития университетам необходимо будет укреплять связь с городом и регионом, устанавливая связи с бизнес-структурами, органами государственной власти. Университетам следует искать способы сокращения расходов, повышая при этом качество.

В настоящее время в результате обозначенных трансформаций и тенденций складываются следующие модели университетов:

1. Элитный университет. Он должен обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту, наставничество, поскольку его миссия – подготовка лидеров и влиятельных специалистов. Круг элитных университетов достаточно узок и традиционен.

2. Массовый университет. Его цель – хорошее образование представителей среднего класса во всем мире. В этих университетах обучение в основном будет проходить онлайн или сочетать разные методы обучения.

3. Нишевый университет. Каждый такой университет будет отличаться от других и ориентироваться на верхние слои студенчества на развивающихся рынках.

4. Местный университет. Это университеты, играющие ключевую роль в региональных экономиках и предоставляющие возможность местному населению возможности обучения новым умениям и навыкам.

5. Обучение в течение всей жизни. Уже появляются проекты, создающие условия для того, чтобы люди получали высшее образование, не посещая университет, а пользуясь различными услугами, большинство из которых университет не предоставляет.

Справедливости ради надо отметить, что подобная система успешно функционировала в нашей стране в советское время.

6. Выводы

Комплексный подход к анализу основных атрибутов современного человечества и тенденций мирового образования может способствовать разработке сценариев будущего, которое напрямую зависит от того, «удастся ли создать такой мощный социальный субъект, который бы смог выдвинуть новую идеологию и

сконцентрировать в себе духовные силы, достаточные для того, чтобы переломить гибельную траекторию земной цивилизации» [4, с. 83]. Огромная роль в формировании нового субъекта принадлежит образованию в целом и высшему образованию в частности.

Несмотря на зачастую пессимистические прогнозы, существует перспектива некой глобальной эволюции, в результате которой произойдет преобразование массового сознания, возникнет радикально иная этика, благодаря которой царящие ныне принципы своекорыстия и безмерного потребления будут заменены новыми, с помощью которых сформируется личная ответственность каждого за природу, человека и человечество. Представляется, что позитивные процессы, результатом которых станет преодоление нынешнего глобального кризиса, определяются во многом теми изменениями, которые произойдут в системе мирового образования.

Список литературы

1. Атфилд Р. Этика экологической ответственности (Главы из книги) / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц.; сост. Л.И. Василенко и В.Е. Ермолаевой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 203–257.
2. Барбер М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / Барбер М., Доннели К., Ризви С. // Вопросы образования. – 2013. – №3. – С. 152–258.
3. Бороноева Н.А. Человек в мире глобальных изменений: монография / Н.А. Бороноева. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – 224 с.
4. Дубровский Д.И. Современное массовое сознание и будущее земной цивилизации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – №1 (37). – С. 78–83.

5. Ду Ваймин. Глобальное сообщество как реальность: изучение духовных ресурсов социального развития // Китайская философия и современная цивилизация : сборник статей. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 192 с.

6. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. – Ростов-н/Д.: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 200 с.

7. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 91 с.

8. Кормочи Е.А. Отношение к природе как философская проблема: Запад и Китай // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №4. – С. 142–146.

9. Кормочи Е.А. Человечество сегодня: факторы глобального кризиса // Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты: научное издание: Материалы Первой Всероссийской научной конференции, г. Белгород, 11–12 апреля 2013 г. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация»; Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – С. 84–95.

10. Козлов Б.И. О философских основаниях постиндустриальной модернизации общества // Модернизация общества и экология. – Ч. 1. – М., 2006. – С. 8–15.

11. Кортунов В.В. Бегство от реальности (или Обратная сторона телекоммуникационных технологий). – М.: [б. и.], 2003. – 167 с.

12. Мазуренко И.В. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ: дис.... канд. филос. наук : по спец. 09.00.11. – М., 2009. – 176 с.

13. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 480 с.

14. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 576 с.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С. 309–349.
16. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
17. Предовская М.М. Модификация и трансформация культурной идентичности: дис. ... канд. филос. наук: по спец. 09.00.13. – СПб., 2009. – 188 с.
18. Степин В.С. Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. – М.: ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 10–25.
19. Уайт Л.Мл. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт мл. // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц.; сост. Л.И. Василенко и В.Е. Ермолаевой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 188–202.
20. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
21. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – №10. – С. 112–123.
22. Шульгина Д.Н. Глобализация и культурная идентичность: дисс. ... канд. филос. наук: по спец. 09.00.11 / Шульгина Дина Николаевна. – Воронеж, 2010. – 163 с.
23. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

24. Christensen C. M. The Innovative University: Changing the DNA of Higher Education from the Inside Out / Christensen C. M., Eyring H. J. – San Francisco: Jossey-Bass, 2011.

25. Toffler A. The Third Wave. – N. Y.: William Morrow, 1980. – 516 p.

Кормочи Елена Александровна – канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга»,
Россия, Петропавловск-Камчатский.
